

Для Гарри самым трудным в Хогвартсе было передвигаться незамеченным. Ходить свободно, чтобы его никто не видел из любопытных учеников и директора школы, было очень сложно, нежели получать нелепые домашние задания.

Честно говоря, зачем ему понадобилось писать целый фут строк, объясняющих важность движений палочки, когда он мог сделать это без нее? Конечно, он должен был держать это в секрете или рискнуть подвергнуться еще большему изучению. Было необходимо тренировать умы других детей, но это раздражало его взрослый интеллект. Особенно с его улучшенной памятью, благодаря окклюменции. Он по-новому оценил шпионов, которые работали под прикрытием. Он притворялся ребенком, в то время как мог бы показывать достаточно своего таланта, чтобы победить Гермиону, но это было утомительно для него.

Тем не менее, бесполезные задания начинали действовать ему на нервы так же, как и невозможность исследовать замок без призраков, студентов или картин, следящих за каждым его шагом. Даже при том, что не было спешки исследовать Хогвартс на предмет всех его сокровищ, его раздражало, что он был сдержанным. Прошло уже две недели с тех пор, как он связал Снейпа с его самым верным защитником, а он еще даже не проверил комнату требований!

Все, что требовалось, - это чтобы один из его домашних эльфов телепортировал его прямо туда, но его комната продолжала иметь постоянных посетителей благодаря его репутации, взлетевшей до небес от стычки со Снейпом! Поскольку спешить было некуда, он отложил свои планы и вместо этого продолжал строить свою публичную персону терпимого, дружелюбного и доступного парня, но отстраненного от одиночества, и он всегда был готов помочь тем, кто просил.

Он нуждался в правильном балансе, который поддерживал бы все сферы волшебной жизни счастливыми, от традиционных чистокровных до невежественных магглорожденных. Гарри думал, что у него все хорошо, потому что после стычки со Снейпом ему пришлось побить только двух третьекурсников, прежде чем Слизерин оставил его в покое. Малфой даже связался с ним на уроке чистокровной истории, о котором они говорили, и мальчик был таким поучительным.

Похоже, Снейп неплохо справился с гневом Слизеринца. Это было сделано путем "цитирования", что "Поттер показал довольно замечательные черты Слизерина и признался, что он выбрал бы Слизерина для своего дома, если бы он не был невежественен в их мире и должен был посвятить все свое время его исправлению.

Когда Драко встретил его в воскресенье, через два дня после инцидента на уроке чистокровных традиций, он взволнованно сказал речь главы дома и предупредил держаться подальше от Поттера.

-Ты действительно угрожал оттолкнуть весь Слизерин от волшебного мира, утверждая, что мой крестный готовил нас напасть на тебя? - Выпалил Драко, как только они оказались за закрытой дверью пустого класса.

Видя, что Драко скорее заинтригован, чем рассержен, Гарри не мог не покрасоваться.

- Ну, он публично выступил против меня во второй раз без повода, а потом весь ваш дом устался на меня с кинжалами. Поэтому я просто упомянул, как это будет выглядеть, если я позвоню своим трем хорошим друзьям: Министру магии, Главе Департамента Магического Правопорядка и Рите Скитер, чтобы сообщить им о его "поведении". Тот факт, что он, скорее всего, отмеченный как Пожиратель Смерти, был бы просто для них отличной новостью.

Драко выпучил глаза от такого предположения. Герой волшебного мира подвергся нападению, не спровоцированному всем Слизеринским домом, а по приказу главы дома. Даже его довольно ограниченный одиннадцатилетний ум все еще умудрялся обхватить тот факт, что это будет катастрофой, если эта новость выйдет наружу. Драко Малфой мог быть таким же импульсивным, как и любой другой ребенок, но он достаточно узнал от своего отца, чтобы понять, как разгласится эта история, особенно если его крестный был неизвестным Пожирателем Смерти.

-И он просто отпустил тебя без наказания? Даже не задержал? - Недоверчиво спросил Драко.

- Мы пришли к соглашению. Любая ненависть Снейпа ко мне была из-за моего отца, и после того, как я так откровенно шантажировал его, мы решили заключить перемирие. Я не стану его провоцировать и буду вести себя наилучшим образом, и он не осудит меня за ошибки моего отца.

- Ах, он также должен был устранить любую обиду, которую наши разногласия могли вызвать у ваших соседей. Не хочу автоматически противопоставлять Слизерину после того, как я выбрал Равенкло, чтобы держаться подальше от этой ерунды. У меня достаточно забот и без школьных драк. Уже пришлось вдолбить здравый смысл в двух третьекурсников, - объяснил Гарри .

Пройдя еще немного вперед и назад, Гарри получил объяснение на политические и мировоззренческие взгляды Драко Малфоя. Это во многом объясняло, почему он вел себя так в каноне после того, как Гарри отверг его дружбу. Неуклюжая попытка одиннадцатилетнего мальчика завязать дружбу привела к эффектным последствиям и вынудила его вступить в антагонистические отношения, чтобы вернуть себе "честь" за такое пренебрежение.

Избалованный ребенок даже не заметил, что Гарри Поттер ничего не знает о политике волшебного мира и случайно выставил себя хулиганом перед жертвой, а не уверенным в себе

благородным наследником. Эта первая встреча привела к тому, что они оказались на противоположных сторонах, особенно при поддержке Дамблдора, Рона "фанатика" Уизли.

Никто из чистокровных, кроме Уизли, никогда не пытался даже поговорить с Поттером после того, как Рон так тщательно изолировал его. Начитанный фанатик уничтожил все шансы на какие-либо политические союзы с другими чистокровными семьями своей промывкой мозгов, что все они были магглоненавистниками, которые относились к магглорожденным как к слугам. Конечно, он был не слишком далек от истины, но он предотвратил любую помощь, которая могла бы сделать его жизнь намного проще.

Драко продолжал рассказывать Гарри все, что ему нужно было знать, чтобы помочь ему стать чистокровным элитарным, с точки зрения ребенка. Когда они расстались, Гарри подумал, что он произвел на Драко хорошее впечатление, которое позволит ему в будущем позитивно взаимодействовать.

Но в то время как большая часть того, что Драко должен был сказать, была ценной информацией об отношениях между благородными домами, многое было просто извергнутой пропагандой, которую его отец навязал ему. Гарри удивлялся, как Нарцисса позволила Люциусу уйти с тем дерьмом, которым он наполнил голову Драко, в конце концов, она была умной ведьмой.

Иметь ребенка от "империализированного" Пожирателя Смерти, кричащего "Грязнокровка" во весь голос при каждом удобном случае, было не самым умным шагом. Если Гарри решит превратить юного наследника в фаворита, ему придется обуздать поведение ребенка, прежде чем он запятнает себя как "злой слизеринец" или младший Пожиратель Смерти.

Гарри не знал, как он будет играть в следующие несколько лет, и мучился над этим в свободное время в течение последних двух недель. У него была куча идей, но он не решался выбрать путь. Он мог либо вновь представить Волдеморта и Лунный свет как его в темноте, терроризируя Министерство, играя мальчика-который-выжил и Спасителя в свете, чтобы захватить министерство и ввести законы, чтобы юридически поработить всю волшебную Британию.

Или он мог бы "подружиться" с наследниками престижных дворянских домов и воспользоваться своей и без того ослепительной репутацией, когда состоятся очередные выборы Министра Магии. В конце концов, у него не было никаких ограничений по времени, и его единственной целью было уничтожить репутацию Дамблдора. Гарри просто хотел сделать это с позиции силы, чтобы он мог воспользоваться всеми преимуществами, которые придут с падением Владыки Света!

В противном случае он мог бы просто начать писать Скитеру всю сомнительную историю Дамблдора, разоблачая инциденты, которые директор скрывал. Это напомнило ему, что теперь,

когда Квиррелла здесь нет и он сам раздражающе заикается, не будет никакого инцидента с троллем, от которого можно было бы спасти Гермиону.

- Ну что ж, не так уж важно было подружиться с изолированной и высмеиваемой "всезнайкой", - подумал он про себя.

Гарри понял, что они всего лишь дети, но он не помнил, чтобы в двенадцать лет был настолько глуп. Гермиона была запугана в маггловском мире и рассматривала это как возможность завести новых друзей. Она делает это, так как она является любимицей учителя и хвастается всем своим сверстникам заученными знаниями. Ее социальные навыки были несуществующими, и Гарри мог только винить ее родителей за то, что они воспитали ее как невежественного бойца за справедливость.

Кто входит в новую культуру/сообщество, чтобы завести друзей, только чтобы обернуться и обсуждать это со всеми? Она ни с кем вскоре не общалась, так как ее все ненавидели за это. Это был типичный менталитет -ухватиться за любой шанс чтобы быть замеченной. Тот факт, что она организовала кампанию по освобождению домовых эльфов Хогвартса против их воли, был лишь одним из примеров ее нежелательной социальной справедливости. Это даже заставило домовых эльфов тоже ненавидеть ее!

Как бы ни раздражала Гермиона Грейнджер, факт оставался фактом: она вырастет горячей и трудолюбивой. Гарри мог бы использовать ее как главу своей магглорожденной фракции, которая будет "бороться за свои права".

- Это также имело бы дополнительное преимущество, позволив мне создать несколько ситуаций, чтобы я мог указать на глупость волшебника, произнося людям, которые меня раздражали, речи злодея Бонда! Возможность посмеяться в лицо врагам была слишком заманчивой, чтобы ее игнорировать!

- Срань господня! Неужели я только что так подумал? Я звучал как двусмысленный злодей, который игнорирует список злых повелителей только для того, чтобы быть пойманным этими проклятыми вмешивающимися детьми! Неужели окружающая магия Хогвартса начала влиять на меня? - С нарастающим ужасом подумал Гарри.

Это было такое мышление, которое увидит его разоблаченным и пойманным, черт возьми, именно так действовал Волдеморт! Гарри был абсолютно уверен, что это не было вызвано каким-либо влиянием кусочков души, которые он поглотил, поскольку он стер из них каждую частицу личности, прежде чем поглотить их. Нет, это должно быть из насыщенной среды самого Хогвартса! Он почувствовал магическое насыщение, как только вошел в защитные чары, и это заставило его почувствовать себя живым и желанным.

- Может быть, именно по этой причине девяносто девять процентов волшебников умственно отсталые? Может ли длительное воздействие богатой магией окружающей среды быть причиной быстрого упадка оригинального мышления и стать критическим? Может быть, это ослабляет запреты и делает молодых волшебников рабами своих желаний? Неужели половое созревание и развитие разума просто цементируют этот процесс? - столько вопросов пронеслось в его голове, что их следовало бы изучить!

Ведь волшебники до Хогwartса были могущественны и были способны на невероятные подвиги, они практически изобрели все, что использовалось сегодня! Их культура даже на годы опередила маггловское общество! Затем, после того, как по всему миру были основаны школы и стало обязательным посещать магическую школу-интернат, магическое общество застопорилось, и никаких новых заклинаний создано не было. Черт возьми, многие из них даже были запрещены!

Даже Темные Лорды не были свободны от глупости! Если бы Гриндвальд использовал проклятие Империи или промыл мозги лидерам союзников перед началом Второй мировой войны, он бы завоевал весь мир! Но вместо этого они с Гитлером глупо попытались взять всех сразу и неизбежно потерпели поражение.

Неужели Гарри до сих пор не заразился глупостью волшебника только потому, что у него был ум в теле ребенка? Практически все дети были изолированы от магии до тех пор, пока им не исполнилось одиннадцать, а затем подвергались воздействию магически насыщенной среды, в то время как их личность и ум развивались в подростковом возрасте. Мог ли он просто наткнуться на причину, по которой волшебники и ведьмы были такими отсталыми?

Даже Магглорожденные, такие как Гермиона, приходили с новыми идеями и объявлялись гениями только для того, чтобы закончить школу с промытыми мозгами и отсутствующим критическим мышлением. Ее выбор в охоте за Крестражами был таким, что это сделал бы и средний волшебник, слепо бросаясь в ситуацию, стреляя заклинаниями школьного двора. Ни разу она не сидела сложа руки и не думала, она сразу использовала все имеющиеся в ее распоряжении инструменты.

Гарри придется внимательно следить за собой, чтобы не обнаружить новых признаков коррупции. Он не мог позволить себе вести себя как дурак. Его новая гипотеза, стоящая за отсутствием рассуждений, имела гораздо больше смысла за его прикрытой глупостью. Он хотел объявить каждому ученику, что за почти полной беззащитностью скрывается опасность для жизни. Но его бы жестоко наказало Министерство, если бы кто-то узнал об этом.

Даже сейчас Гарри чувствовал эйфорическое прикосновение магии, когда спешил в свою комнату, чтобы отдохнуть. Ему нужно будет изобрести незаметный метод, чтобы изолировать себя от его захватывающего, но разрушительного прикосновения, может быть, что-то вроде заклинания пузырячатой головы...

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1241621>